
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

*А.Г. Злотников,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
г. Гомель*

Постановка проблемы и связь с важными научными заданиями. Статья выполнена по теме «Разработка проблем развития трудового потенциала региона в устойчивом развитии постчернобыльской зоны», осуществляемой в рамках системы исследований Института экономики НАН Беларуси «Стратегия развития демографического потенциала, человеческого и социального капитала» по Государственной комплексной программе научных исследований (ГКПНИ) «Экономика и общество». В ходе исследований осуществлен анализ изменений в трудовом потенциале региона. В частности, были подвергнуты анализу методологические аспекты роли социального капитала в проведении активной демографической политики и влияния на них экономики знаний. Современная демографическая ситуация в ряде стран на постсоветском пространстве характеризуется как депопуляционная, как глубокий демографический кризис. На демографическое поведение оказывают влияние исторические тенденции, связанные с изменением социокультурных основ функционирования семьи. В исследовании этих перемен важен учет взаимосвязи экономических и демографических тенденций, а также демографических и социальных факторов, что и составляет базис социокультурных основ преобразования семейных отношений.

Анализ последних исследований. Анализ взаимосвязи демографического развития с социально-экономическими, политическими, социокультурными, региональными, экологическими и другими явлениями и процессами проходит красной нитью через социологическую, демографическую и экономические науки, начиная еще от классических концепций зарубежных мыслителей А. Смита, Т.Р. Мальтуса, О. Конта, Ф. Бастиа, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, А. Маршалла, Я. Тинбергена, С. Кузнецца, Г. Мюрдаля, А. Сена, Г.С. Беккера, Э. Гидденса, а также русских и украинских ученых, в первую очередь, таких как М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, И.Я. Франко, М.В. Птуха, Ю.А. Корчак-

Чепурковский, С.А. Томилин и др. Важное методологическое значение для анализа взаимосвязи современных демографических процессов с различными аспектами общественной жизни имеют труды российских ученых Е.М. Андреева, А.И. Антонова, В.Н. Архангельского, А.Г. Вишневого, А.Г. Волкова, Т.И. Заславской, В.А. Ионцева, М.А. Клупта, Н.М. Римашевской, Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева и др.

Поиск взаимосвязи демографических процессов с многообразными сторонами социальной жизни характерен и для взглядов украинских демографов И. А. Гришновой, И.А. Курило, Э.М. Либановой, Е.В. Макаровой, В.В. Оникиенко, С.И. Пирожкова, И.М. Прибытковой, В.С. Штенко и др. В этом аспекте осуществляется анализ демографических процессов и белорусскими учеными – социологами, экономистами, географами и демографами А.А. Раковым, Л.П. Шахотко, Я.И. Рубиным, Л.Е. Тихоновой, Б.А. Манак, Ю.М. Бубновым, Л.С. Боровик, И.М. Удовенко, М.М. Урбан, а также докторами технических наук М.Д. Тявловским и Д.Г. Лином. Их методологические разработки и анализ конкретных демографических проблем использованы автором в данной статье.

Вместе с тем эта взаимосвязь настолько многогранна и сложна, а большинство исследователей акцентируют внимание преимущественно на отдельных сторонах этого взаимодействия, что потребуются усилия значительной группы исследователей, чтобы дать адекватное их отражение.

Целью работы является анализ: взаимосвязи социокультурных и демографических процессов; влияния смены форм социально-экономических отношений на семейно-бытовые процессы как основы демографического развития; современных тенденций в развитии института семьи и брака, обусловленных переходом к экономике знаний; воздействия современной системы образования на социокультурные, экономические и демографические процессы.

Изложение основного материала исследования. Социокультурные процессы представляют собой совокупность сложных и взаимосвязанных явлений социальной действительности, отражающих ценности, нормы и образцы поведения личности и социальной общности, которые люди сами конструируют и которых они придерживаются в ходе взаимодействия социальных, духовных и материальных условий жизнедеятельности людей. Демографические процессы – это совокупность непосредственных и опосредованных явлений, влияющих на воспроизводство населения в целом, изменение его численности и состава. Они включают брачные отношения, воспроизводство населения, его естественное и механическое движение, изменения в состоянии здоровья и продолжительности жизни и др. Обнаруживаются три группы взаимодействий: а) отдельных социокультурных явлений между собой, б) отдельных явлений демографических процессов, а также в) социокультурных и демографических явлений и процессов между собой.

Взаимодействие социокультурных и демографических явлений и процессов – сложная система отношений, где одни из них могут представлять часть других. Иногда сложно вычленишь, что – первично, а что – вторично, что из них является основой, а что – результатом, что объективным фактором взаимодействия,

а что – субъективным. Но они находятся во взаимодействии. А потому решение основной проблемы социальной политики Беларуси – демографической проблемы – требует уяснения совокупности этих взаимодействий, выявление тех (если не всех, то наиболее весомых) факторов, воздействие на которые может способствовать решению тех или иных демографических проблем.

В совокупности объективных и субъективных факторов социального капитала демографического развития ведущими являются: а) изменение парадигмы экономического развития; б) экстенсивное развитие производительных сил и расширение масштаба вовлечения женского трудового потенциала в сферу занятости; в) изменение экономической функции современной семьи; г) существенные перемены в уровне и системе образования женщин и более поздняя в этой связи реализация ими демовоспроизводственной функции; д) переход от традиционной (с несколькими поколениями) семьи к нуклеарной семье с одним–двумя детьми; е) этатистско патерналистское развитие системы социального обеспечения; ж) изменение отношения к семейным ценностям и социальной сущности женщин; з) большие возможности достижения высокого социального статуса женщин в обществе в связи с незначительным количеством (отсутствием) детей и др.

Остановимся на некоторых из них. Чаще всего при анализе демографических проблем акцент делается на проблеме рождаемости. Но процесс снижения рождаемости начался не сегодня, а более ста лет назад [8, с. 145]. Он одновременно сопровождался и быстрым снижением детской и особенно младенческой смертности. Но на общем росте численности населения это сказалось не так заметно, ибо среднее число детей в семьях, доживших до 20-летнего возраста, оставалось на прежнем уровне. Поэтому проблемой является не просто снижение рождаемости, а распространение малодетности, что приводит к многообразным и не всегда полностью осознаваемым последствиям.

Естественно, что проблема рождаемости в демографическом плане связана с семейно-бытовыми отношениями. Еще основоположник социологии О. Конт отмечал, что благодаря семейным отношениям происходит связь прошлого, настоящего и будущего, взаимосвязь личного и общественного, формирование психологической основы общества, укрепление в обществе социального и политического порядка. Так, выделяя три главные ступени жизни – личную, семейную и общественную, семью он характеризует как посредствующую систему между индивидуумом и обществом. В частности, О. Конт отмечает, что семейными союзами «мы связываемся с будущим, так же как сначала мы приобщались к прошлому». И, «благодаря семейным обязанностям человек изменяет своему первоначальному себялюбию и может надлежащим образом подняться к конечной ступени, к общественности». Этим самым О. Конт считает возможным «представить семейную жизнь как необходимое промежуточное состояние между личным и социальным», а «всякую попытку направить нравственное воспитание ... минуя промежуточную ступень (т.е. семью – А.З.) следует рассматривать как ... сопряженную с серьезными опасностями для социального порядка» [7]. Таким образом, в системе социокультурных явлений семья является важнейшим социальным институтом, определяющим все стороны жизни общества. Но вместе с тем, она одновременно и отражает все эти стороны общественной жизни.

За длительную историю института брака и семьи изменялись формы заключения брака, алгоритм брачного отбора и выбора, условия совершения брака и сущностное содержание семьи. На рубеже XX–XXI столетий произошли существенные изменения в брачном поведении населения постсоветских государств. Наиболее значимыми оказались изменения в экономических предпосылках института семьи и брака, а также в отражении общественным сознанием социального содержания и функций института брака. Как следствие, изменения социокультурных основ функционирования семьи оказали влияние и на демографическую ситуацию.

На содержание семейно-брачных отношений минувших столетий оказал влияние переход от аграрной к индустриальной экономике и доминирующее влияние социокультурных условий этой экономики и тенденций индустриального образа жизни. При аграрном производстве преобладала патриархальная семья, представлявшая единый как социальный, так и экономический механизм. И большее количество в ней поколений и детей отвечало и было адекватно интересам функционирования аграрной экономики. Этого вывода придерживался не только марксизм, его разделяли и видные ученые современности. В частности, П. Бурдые констатирует «стратегии (деторождения, образовательные, наследования и особенно матримониальные), посредством которых семья стремится гарантировать свое собственное воспроизводство, имеют тенденцию подчиняться собственно экономическим стратегиям» [5, с. 112].

Это обстоятельство эпохи аграрной экономики, а также неразвитость системы здравоохранения, консерватизм ряда социальных институтов, и прежде всего религии, инерционно обуславливали высокий уровень рождаемости. Переход от аграрной к индустриальной экономике привел и к изменениям социокультурных основ демографического поведения. Прежняя аграрная экономика, поддерживавшая сельский тип расселения, уступила доминирующую роль индустриальной экономике, вызвавшей рост городов. Городская или индустриальная экономика, основанная на углубляющемся разделении труда, в патриархальной семье сельского типа уже не нуждалась. Процесс снижения рождаемости, начавшийся более ста лет назад, одновременно сопровождался и изменениями в сущности семейно-брачных отношений, функций семей, хотя консервативная ментальность семейных отношений, подпитывавшаяся религиозными требованиями своего времени, сдерживала их адекватное изменение экономическим преобразованиям.

Первоначальную основу семейных отношений составляет брак. В целом основной социокультурной тенденцией современного общества в развитии семейных отношений является их демократизация, что предполагает равенство мужчины и женщины, отмену всякой дискриминации, расширение независимости каждого члена общества. В свете этого для современной молодежи (а белорусская, как российская и украинская молодежь на постсоветском пространстве в этом плане не является исключением) семья и брак приобретает значение не столько как традиционные семейно-бытовые институты, сколько как союзы. Их главное назначение — межличностное общение близких и заинтересованных

друг в друге людей, совместное решение ими жизненных проблем, проведение свободного времени, получение удовольствия от разнообразных форм общения, включая и сексуальное.

Обратим внимание на последнее обстоятельство, отражающее общую глобальную закономерность современного развития, когда товаром становится то, что раньше таковым не являлось. И сексуальность сегодня превратилась в такой товар, что ярко показал Ж. Бодрийяр, анализируя сексуальный взрыв, «эскалацию эротики»: «Сексуальность находится на «переднем плане» общества потребления, красочно влияя на всю смысловую область массовых коммуникаций. Все, что можно слушать и видеть, явно приобретает сексуальное вибрато. Все, что предназначено для потребления, принимает вид сексуального экспонента ... И сама сексуальность предложена для потребления» [4, с. 185–186].

Обусловлена эта ситуация и радикальными изменениями, происходящими в современном мире под воздействием общеглобализационных тенденций, среди которых выделим информационную, сексуальную и иные революции, суть которых Д. Белл охарактеризовал как «включение широких масс в общественную жизнь, и этот процесс сопровождается пересмотром социальных, гражданских и политических прав. Это также и социологическая революция, поскольку она осуществляет крупный сдвиг в сознании и моральных устоях: в сексуальном поведении, понятии успеха, характере социальных связей, чувстве ответственности и т.п.» [3, с. 259–260]. На этом решающем фоне современных реалий произошла и «тихая революция» – поколения 70-х – 90-х годов все чаще начинают совместную жизнь с партнером не с регистрации брака, что отразили переписи населения. В 1979 г. Всесоюзная перепись населения зафиксировала превышение в СССР численности замужних женщин над женатыми мужчинами на 215 тыс., а в 1989 г. – уже на 304 тыс. Брак для молодого поколения мужчин и женщин уже не играет той роли, которая за ним была закреплена. И в противовес сексуальным семейным отношениям в силу природной биологической тяги развиваются сексуальные отношения, основанные на сожительстве. Изменения, внесенные трансформацией социокультурных норм и традиций, проявляются и в существенном снижении степени влияния старшего поколения на формирование у молодежи представлений о семейно-брачных отношениях, что также является одним из важнейших последствий трансформации института семьи и брака.

И это обстоятельство уже учитывается статистикой. Так, при выяснении семейного положения граждан Беларуси первой национальной переписью населения (1999 г.) был предусмотрен вариант «нахожусь в незарегистрированном браке». По ее результатам женщин, ответивших, что находятся в незарегистрированном браке, оказалось 131 тыс., мужчин – 130 тыс. Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала, что из 34 млн. супружеских пар в незарегистрированном браке состоят 3 млн. Это указывает на то обстоятельство, что данное социокультурное явление на постсоветском пространстве приняло распространенный характер.

Важнейшей социокультурной характеристикой современных семейно-брачных отношений является то, что развод стал типичным и социально одобряемым,

а это делает непрочным и официальный брак. Развод с позиций осуществления демовоспроизводственных функций также тиражирует малодетность — в немногих случаях повторный брак приводит к рождению у женщины третьего ребенка; хорошо, если женщина решается на второго.

С точки зрения демографических проблем малодетность, процесс депопуляции, сложившиеся в целом в Европе, а также на постсоветском пространстве и в Беларуси в частности, обусловлен сверхнизкой рождаемостью, т. е. уменьшением интенсивности рождаемости или уменьшением потребности семьи и личности в детях. И этот процесс взаимный — в свою очередь эти депопуляционные тенденции «укрепляют» снижение потребностей семьи и личности в детях, тиражируют малодетность. Таким образом, социокультурные характеристики трансформации семьи и брака имеют многообразные экономические, политические, социальные, а среди социальных — прежде всего демографические последствия.

К новым явлениям демографического и одновременно социокультурного плана относится и массовое распространение и признание в обществе, как мы отмечали, внебрачных союзов, а также рост уровня рождаемости детей вне брака. Усвоение ориентаций на сожитительство, на приоритет ценностей личной свободы порождает замену семейно-родственных отношений социальными. Данные социолого-демографических исследований свидетельствуют о постоянном снижении репродуктивных установок среди все новых и новых поколений, о набирающем силу инерционном влиянии социальных норм малодетности.

Что привлекает молодежь в такой форме брака? Как показывают данные исследования, проведенного студентами Белорусского торгово-экономического университета в рамках темы по ГКПНИ «Экономика и общество», этот своеобразный социальный статус, не накладывающий серьезных обязательств, подобно официальному, прежде всего дает возможность ощутить себя (или им просто кажется это) психологически независимыми, обрести внутреннюю свободу. Молодые люди, вступая в незарегистрированные внебрачные отношения (М.А. Клупт справедливо считает целесообразным называть их не «гражданским браком» в кавычках, не сожительством, а внебрачным союзом [6, с. 14]), временно решают свои бытовые, материальные, сексуальные и другие проблемы. Многие из них, еще неуверенные в выборе партнера, рассматривают внебрачный союз как своеобразную подготовку к браку официальному или как проверку чувств. Вместе с тем, хотя внебрачный союз предоставляет личности большую свободу и подразумевает меньшую ответственность, он не означает вседозволенность в отношениях. Он также, как и официальный брак, блокирует сексуальные отношения с другими партнерами, что означает включенность в новые брачные отношения факторов традиционных норм морали. Эти факторы, лежащие в основе традиционных семейно-брачных отношений, имеют одинаковую силу и для новых форм семейно-брачных отношений. Нарушение этих норм, несмотря на «свободный» характер отношений внебрачного союза, отрицательно сказывается и на самом таком союзе, влияя на его непрочность.

Сущностью современных тенденций развития экономики является переход к новой экономике, содержание которой составляет доминирование знаний. В чем

проявляется влияние формирующейся экономики знаний на семейно-брачные отношения? Повышение роли знаний в развитии производительных сил повлекло за собой и развитие системы образования, превращение знаний в особого рода социальный капитал. Это увеличило срок обучения и вовлекло в процесс получения высшего и среднего специального образования большую численность женщин, чем мужчин (доля женщин среди студентов вузов, техникумов (колледжей) Беларуси колеблется в пределах 60–65 %). При анализе социокультурных факторов функционирования современного института брака и семьи важным является изменение положения женщины в обществе, выразившееся прежде всего во вовлечении женщин в общественное производство. Так, 53,1 % женщин Беларуси трудоспособного возраста заняты в общественном производстве. И экономическая функция трудового потенциала женщин приходит в противоречие с ее демовоспроизводственной функцией, что отразилось на снижении уровня рождаемости. А ведь дети – тот социальный цемент, который на основе брачных отношений создает и укрепляет семейные отношения.

По мнению А.И. Антонова, «из всех социально-экономических факторов (доход, образование, разделение труда, урбанизация) наиболее сильное воздействие на неполную реализацию ожидаемого числа детей оказывает именно занятость женщин» [1, с. 128]. Действительно, на совпадение или несовпадение репродуктивных ориентаций и фактическую рождаемость занятость женщин оказывает сильнейшее влияние. Но не всякая занятость. Еще в 70-е годы прошлого столетия исследованиями было установлено, что женщины, занятые тяжелым и неквалифицированным трудом, имели большее количество детей, нежели женщины, работавшие в благоприятных условиях и занятые трудом с преобладанием умственного труда. А эти виды работ существенно отличаются уровнем образования, требуемого для их выполнения, что превращает фактор знаний в фактор, оказывающий негативное воздействие на репродуктивную деятельность женщин. Но вместе с тем процессы, происходящие в сфере занятости, имеют тенденцию к росту занятости, связанной преимущественно с умственным трудом, а эта тенденция одновременно сопровождается (а в современных условиях даже опережающими темпами) ростом уровня образования женщин.

Как происходит это влияние социокультурных факторов на существенные перемены в семейно-брачных отношениях? Опережающее развитие уровня образования женщин и увеличение сроков получения образования, стабильно высокий удельный вес женщин, занятых в экономике страны, создают объективные условия для позднего начала реализации их демовоспроизводственной функции. А, говоря словами О.Конта, это сопряжено «с серьезными опасностями для социального порядка» – прежде всего для семьи.

Немаловажным фактором трансформации семейно-бытовых отношений и влияния их на негативные процессы в демографическом развитии является гендерная диспропорция в уровне образования. Мы уже выше отмечали, что студенток высших и средних специальных учебных заведений почти в 2 раза больше, чем студентов. Это означает, что каждая вторая представительница женского пола имеет более высокий образовательный статус, и в связи с этим испытывает

трудности в возможности «заполучить» в супруги партнера с соответствующим образовательным статусом. А это различный не только образовательный, но и вообще различный социальный статус. В результате это, во-первых, накладывает существенный отпечаток на отношения супругов с различным социальным статусом, в том числе и по количеству детей. И, во-вторых, не способствует значительной части женщин, не «нашедших» мужчину с таким же, как у них, социальным статусом, создавать семьи. Это влияет на распространенность внебрачных союзов, рост численности детей, рождающихся вне брака, и в результате – на распространение малодетности. Таким образом, переход к отношениям, характерным для экономики знаний, развитие системы высшего образования входят в противоречия с потребностями демографического развития.

Эти объективные экономические и социальные предпосылки отражаются на преобразовании и современной индустриальной нуклеарной семьи, а, следовательно, и новых тенденций и новых форм в семейно-бытовых отношениях. Эта долговременная социокультурная тенденция изменения семьи характеризуется уменьшением ее размера и упрощением структуры. Сам процесс нуклеаризации в своей основе имеет два фактора: снижение рождаемости, приведшее к малодетности, а также отделение молодых семей от родительских, т. е. дробление семей. При этом, если разделение семей осуществляется в пределах одной территории, где сохраняются условия для контактов родительских и молодых семей, нуклеаризация семей сопровождается образованием семейных групп. Считается, что возникновение союзов семейных групп вместо сложной (многопоколенной) семьи, с учетом славянской коллективистской ментальности, сможет нейтрализовать негативные последствия процесса нуклеаризации семьи.

Вместе с тем, продолжая анализ влияния объективных экономических и социальных предпосылок, отметим, что переход к 12-летнему среднему образованию, а также получение высшего образования отодвигает сроки начала реализации демовоспроизводственной функции. Сегодня средний возраст женщины, родившей первого ребенка, в Беларуси отодвигается за пределы 24 лет. В демовоспроизводственном процессе наиболее активная роль принадлежит молодежи. А для нее характерно одновременное совмещение многих жизненно важных функций деятельности – в процессе социализации, сфере образования, на профессиональном поприще, экономической деятельности, которые сказываются на формировании семейных отношений – создания или не создания семьи.

Ожидается, что будущая экономика будет экономикой, основанной на знаниях. Предполагается, что в середине XXI века 60 % занятого населения будет иметь высшее образование. Кроме того, чтобы быть высококвалифицированным специалистом, отвечающим постоянно растущим требованиям информационной экономики, будущему специалисту придется 7–8 раз в своей трудовой жизни повышать квалификацию или менять специализацию. А это отражает насколько активно или пассивно современная семья осуществляет свои демовоспроизводственные функции.

В современном обществе у родителей на первый план выдвигаются аспекты качественного воспитания тех, кому они дали жизнь. Это выражается в росте

затрат (времени, своих сил, финансов, возможности повышения или неповышения своего квалификационного уровня и др.) на качественную подготовку детей к жизни. Переход к нуклеарной семье увеличивает необходимость затрат времени на уход и воспитание детей. Раньше в традиционной (патриархальной, многопоколенной) семье этим в большей степени занималось старшее поколение. Этот рост (в терминологии лауреата нобелевской премии Г.С. Беккера) времязатратности на воспитание детей объективно ориентирует семью на меньшее количество детей [2].

Наличие или отсутствие детей уже не является главным в обеспечении в старости – их роль переходит к системе социального обеспечения. Дети для пожилых людей сегодня стали играть меньшую роль того социального капитала, который раньше обеспечивал им уход и заботу в старости. А это значит, что активно проводимая в последние полтора десятилетия в Республике Беларусь социальная защита, с одной стороны, свидетельствует о росте социальной функции современного государства при одновременном уменьшении (вытеснении) многих социальных и экономических функций современной семьи, с другой стороны. А это в свою очередь усиливает тенденции, связанные с уменьшением экономической и социальной функций современной семьи, сказываясь на обострении демографической ситуации.

В демографическом плане снижение уровня рождаемости актуализирует проблемы изменения возрастной структуры населения. Прежде всего, это существенное постарение населения и изменение его возрастной структуры, которое неизбежно сопутствует человеческой популяции. Конечно, в ходе процесса роста средней продолжительности жизни населения, что является основным из показателей уровня человеческого развития, его старение неизбежно. Но есть постарение, которое зависит от соотношения смертности и рождаемости (постарение снизу), и есть постарение, связанное с ростом продолжительности жизни населения (постарение сверху), что выявляет разные масштабы и темпы этого явления, а следовательно и их оценки. В них также отражаются проблемы как геополитического, так и социально-экономического порядка.

Выводы. Таким образом, изложенный выше материал позволяет констатировать, что сущностью современных тенденций развития экономики является переход к новой экономике, содержание которой составляет доминирование знаний. А это порождает качественно иную социокультурную реальность, нежели в индустриальной экономике. Мы находимся в той демографической ситуации, которая связана, во-первых, со сменой глобализационной парадигмы экономики, во-вторых, в процессе изменения концепции социально-экономических и социально-политических отношений постсоветского социума, и, в-третьих, на переломе перехода от одного типа воспроизводства населения к другому. А эти константы существенно отличаются от тех, которые определяют дифференциацию демографических процессов в рамках одного типа и одних условий.

Повышение роли образования в развитии производительных сил повлекло за собой и развитие системы образования, превращение знаний в особого рода социальный капитал. Опережающее развитие уровня образования женщин и

увеличение сроков получения образования создают объективные условия для более поздней в этой связи реализации их демовоспроизводственной функции, а значит, и ставят препятствия для осуществления демографической программы. Но одновременно это предъявляет высокие качественные требования к процессу демовоспроизводства.

Социокультурные и демографические аспекты экономики знаний многогранны и многоаспектны. Это предполагает, во-первых, анализ влияния социокультурных изменений на демографические процессы. Во-вторых, это требует исследования во взаимосвязи действия современной демографической ситуации на социокультурные процессы, и прежде всего на процесс постсоветской трансформации командно-административной системы и становления рыночных социокультурных ценностей. В-третьих, эта взаимосвязь, с одной стороны, требует учета их влияния на экономику знаний, а также и на отдельные ее сферы, а с другой стороны, соответственно необходимости учета их влияния на социокультурные и демографические процессы. В-четвертых, кроме рассмотренных в данной статье тенденций рождаемости и трансформации семейно-бытовых отношений, необходим анализ и других демографических процессов, таких как миграция, соответствие размещения населения и развития различных отраслей экономики знаний. И, наконец, необходимо исследование реального приоритета экономики знаний в социокультурных изменениях по сравнению с другими отраслями экономики и социальными процессами.

Источники

1. Антонов А.И. Кризис семьи и репродуктивного поведения в России как проявление мировой тенденции (социологический подход к исследованию депопуляционных процессов) // Доклады Всероссийского социологического конгресса «Глобализация и социальные изменения в современной России». – М.: Альфа-М, 2007. – С. 124–139.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные произведения по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006.
5. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
6. Клунт М.А. Демография регионов Земли. – СПб.: Питер, 2008.
7. Конт О. Система позитивной политики / Западно-европейская социология XIX века: Тексты. – М.: Изд. Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 220–221.
8. Раков А.А. Трансформация демовоспроизводства села Беларуси в контексте урбанизации, НТР и перехода к постиндустриальному обществу // Социология (г. Минск). – 2007. – № 3. – С. 144–154.

Аннотация. Анализируется взаимосвязь социокультурных и демографических процессов. Рассматривается влияние на семейно-бытовые отношения смены форм социально-экономических отношений. Раскрываются тенденции становления экономики знаний и их влияние на характер института семьи и брака. Прослеживается взаимодействие современной системы образования и экономических и демографических процессов.

Summary. The interconnection of socio-cultural and demographical processes is analyzed. The impact of social and economic relations forms changings at family and everyday relations is regarded. Trends of the formation of economy of knowledge influence on the character of family and marriage institutions has been revealed. The impact of modern educational system on economic and demographical processes is being followed.

Стаття надійшла до редакції журналу 20.02.2008 р.